

Столь же лоялен Малала в описании других народных восстаний и столкновений цирковых партий, сообщениями о которых буквально пестрит его труд. При этом хронист всегда рассказывает о жертвах и жестоких расправах с восставшими. Эти ужасы должны, видимо, поразить воображение читателя, точно так же как сообщения о гибели тысяч жителей империи во время землетрясений и других стихийных бедствий.

Так, при эпархе Константинополя Фоме, во время праздника «рождения города», в столице произошло столкновение между партиями цирка; император Юстиниан тотчас отдал приказание экскубиторам выступить против толпы. При атаке войск одни, убегая, были задушены, а другие зарублены солдатами¹⁰⁰. Вскоре произошло новое столкновение партий; восставшие подожгли дом Парда, прекрасные здания сгорели, а многие граждане были убиты. Во время последующих столкновений партий на ипподроме неизменно гибло много народа¹⁰¹.

Юстиниан иногда принужден был идти на уступки восставшему народу. Так, когда разразился мятеж бедноты, вызванный порчей монеты, император приказал прекратить чеканку неполноценных денег¹⁰².

Отдельные сообщения Малалы о борьбе димов помогают выяснить социальный состав борющихся партий прасинов и венетов. У Малалы есть прямое указание на наличие знатных людей в партии венетов. Так, автор пишет: «В мае месяце того же самого индикта был недостаток хлеба в Константинополе. Испытывая в нем нужду, люди во время праздника «рождения города» (γενέθλιον) в присутствии персидского посла с громким криком обратились к императору. Разгневавшись, император отдал приказ Мусонию, бывшему тогда эпархом города, и были захвачены люди из партии венетов. Некоторые знатные люди были подвергнуты наказанию (... ἐκολάσθησαν τινες τῶν ἐνδοξῶν ἀνδρῶν)»¹⁰³.

Далее, рассказывая о больших беспорядках в Константинополе, вызванных столкновением партий во время игр на празднике «рождения города», Малала упоминает, что на партию прасинов напали «люди из дома Аппиона». Люди «дома Аппиона» — это челядь знатного вельможи, видимо поддерживавшего венетов. Во время нападения венетов на прасинов столкновения вспыхнули в различных местах города; переправившиеся из Сикк венеты стали жечь приморские склады и мешали тушить пожар, стреляя в тех, кто пытался его погасить. Естественно предположить, что эти приморские склады принадлежали торговцам и ремесленникам из партии прасинов. Это же подтверждает далее сам Малала, говоря, что «ведь и ремесленники со своей стороны не бездействовали; охваченные враждой, они сожгли находящийся в гавани дом Андрея. Равным образом столкновения происходили и на Месе, и там они бросили огонь в дом Варсимия (Петра Варсима. — З. У.), бывшего тогда эпархом. Сражение продолжалось два дня. Вышедшие с большим войском комит экскувитов Марин и славнейший куропалат Юстин с большим трудом могли успокоить обе партии»¹⁰⁴.

Таким образом, из рассказа Малалы можно сделать вывод о том, что прасины, состоящие главным образом из ремесленников и торговцев, громили дома знати из партии венетов, а венеты жгли склады прасинов.

В правление эпарха Геронтия обе партии поджигали город, многие были наказаны и даже убиты. Аресты, по словам Малалы, продолжались 70 дней¹⁰⁵.

¹⁰⁰ *Malal.*, p. 483.

¹⁰¹ *Ibid.*, p. 484.

¹⁰² *Ibid.*, p. 486.

¹⁰³ *Ibid.*, p. 488.

¹⁰⁴ *Ibid.*, p. 490.

¹⁰⁵ *Ibid.*, p. 491.